DOI: 10.17117/na.2015.08.1302

Поступила (Received): 07.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1302.pdf>**Середнев В.А.****Разграничение понятий назначение, цели и задачи уголовного судопроизводства, их место в процессе****Serednev V.A.****Differentiation of concepts purpose, goals and objectives of the criminal proceedings, their role in the process**

В статье рассмотрены вопросы, которые как в теории, так и практике вызывают постоянные споры. Вопрос связан с разграничением понятий назначение уголовного процесса его целей и задач. Автор показал свое понимание причины, по которой действующий УПК РФ не содержит в своей редакции целей и задач уголовного судопроизводства, при этом проводя параллель с ранее действующим УПК РСФСР

Ключевые слова: судопроизводство, уголовный процесс, задачи уголовного процесса, назначение уголовного процесса, цели уголовного процесса, истина, мышление, деятельность

Середнев Владимир Анатольевич

Преподаватель

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И.

Лобачевского

г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36

The questions that are both in theory and practice, causing permanent disputes. The issue is related to the delimitation of the concepts of the appointment of the criminal proceedings of its goals and objectives. The author has shown his understanding of the reason for which the current Code of Criminal Procedure does not contain in its wording aims and objectives of criminal justice, thus drawing a parallel with the previously applicable Code of Criminal Procedure of the RSFSR

Key words: legal proceedings, criminal proceedings, the problem of criminal proceedings, the appointment of the criminal process, the objectives of criminal proceedings, the truth, thinking, activities

Serednev Vladimir Anatolievich

Lecturer

Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University named N.I. Lobachevskian

Arzamas, Karl Marx st., 36

У всякой эпохи свои задачи, и их решение обеспечивает прогресс человечества
Генрих Гейне

Вопрос, который касается понятия задач уголовного процесса, в настоящее время, является более, чем открытым, он является спорным в теории, ученые по-разному понимают задачи уголовного процесса.

Нужно сказать, что современный УПК РФ не определил цели уголовного судопроизводства, и как считают многие ученые, не указал задачи уголовного судопроизводства. В настоящее время существует ст.6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства». В настоящее время сама форма уголовного производства, которая является состязательной, противоречит указыванию,

конкретно, на цели уголовного процесса. Это связано, с разделением функций защиты, обвинения и роли суда в уголовном процессе. Так как, например, у стороны защиты и стороны обвинения цели совсем разные в уголовном процессе, то говорить о целях конкретно уголовного процесса, не имеет смысла. Поскольку в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует указание на его цели, думается, что цели должны выводиться из назначения уголовного процесса, которое содержится в ст.6 УПК. Если мы знаем для чего нам нужна деятельность, то логично предположить, к чему мы будем стремиться и какая наша цель. Для того, чтобы нам было проще это сделать для начала попробуем обратиться к мнению известных процессуалистов, к их пониманию цели уголовного процесса. Например, такой автор как Н.Н. Полянский указывал, что целью уголовного процесса является установление «права государства на наказание...» [9, с. 21], то есть осуществление карательного права государства посредством проведения в действие тех уголовных законов, которым это право определяется [8, с.27]. В юридической литературе не без основательно имеется мнение, что цель уголовного процесса – борьба с преступностью [12, с.7]. Мэтр и корифей уголовного процесса М.С. Строгович, считал, что целью уголовного процесса является установление истины [13, с.95]. При этом истину нужно не только установить, но сделать ее механизмом для установления виновности лица в совершении преступления, а также оградить невиновное лицо от подозрений в причастности к преступлению, поэтому содержанием вышеуказанного механизма можно считать «осуществление карательной деятельности в каждом конкретном случае» [3, с.6]. Существует также мнение, что цель уголовного процесса эта защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничение ее прав и свобод [17, с.78]. И данная точка зрения тоже имеет под собой основание и отрицать ее нельзя. Имеется точка зрения, что целью уголовного процесса является реализация уголовно процессуальных норм, которые содержатся в законодательстве и регулируют общественные отношения в области уголовного судопроизводства [11, с.13; 5, с.12]. Но думается не нужно резко оспаривать мнения уважаемых ученых, а объективно изложить свою точку зрения по данному вопросу. Мы все таки считаем, что *все вышеуказанные мнения ученых о целях уголовного судопроизводства, по своей сути есть ни что иное, как некий «симбиоз», механизма борьбы с преступностью.* Поскольку, например защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, возможно только в купе с установлением лица совершившего преступление, и кстати в рамках правового поля при реализации уголовно-процессуальных норм. Установление истины, ведет нас в рамках борьбы с преступностью к установлению лица совершившего преступление и т.д. Исходя из этого можно заключить, что в уголовном процессе (как и в жизни человека вообще) не может существовать единой, одной цели. Должна существовать совокупность целей, из которых одна является доминирующей. В этом аспекте нам близка позиция А.С. Тагера, который указывал, что «уголовный процесс имеет множество целей» [18].

Мы не ошибемся, если укажем, что цель уголовного процесса проходит через все его стадии. Цель всегда нужно рассматривать вместе с деятельно-

стью, к цели возможно прийти только в процессе деятельности решаю поставленную задачу. Наше логическое мышление в процессе деятельности «указывает нам цели, которых мы должны достичь, а психология должна показать, как их достичь» [10, с.227]. Более того, «цель связывает себя через средство с объективностью...для своего осуществления цель нуждается в средстве, так как она конечна» [2, с. 680]. Средствами достижения цели в уголовном процессе считается механизм производства следственных действий, с помощью которого имеется возможность получения уголовно процессуальных доказательств.

Поэтому обращаясь к вышесказанному говоря об исследовании цели уместно вести речь о методе который имеет сложную систему и называется «древо целей». Сущность этой системы заключается в том, что «древо состоит из целей нескольких уровней: генеральная цель, цель 1-го уровня (главные цели), цели 2-го уровня, цели 3-го уровня, и так до необходимости уровня декомпозиции» [6, с. 167]. Поэтому мы полагаем, что **генеральной целью в уголовном процессе является борьба с преступностью, которая естественным образом для своей реализации нуждается в целях низших уровней.**

Еще одна проблема – вопрос связанный с местонахождением задач в уголовном процессе, который вызывает путаницу. Ученые процессуалисты ведут спор и не могут определиться с понятиями – задачи уголовного процесса.

Например, В.И. Зажицкий указывает, что «задачи являются важнейшим ориентиром в любом виде деятельности, в любой юридически значимой работе. Опрометчивой является замена задач уголовного процесса многозначным понятием назначение уголовного судопроизводства. В норме закона, предусматривающей такое назначение (ст.6 УПК РФ), отсутствует важнейшая задача уголовного процесса – полное и быстрое раскрытие преступлений... Аргументы, которые приводятся в обоснование того, что УПК РФ не должен формулировать общие задачи для всех властных участников уголовного процесса, является несостоятельным, не выдерживает никакой научной критики... должна стоять задача полного и быстрого раскрытия преступления и изобличения виновных» [4, с.3-9]. Разберем данную цитату: во-первых, как мы считаем никто не заменял задачи уголовного процесса, его назначением, чуть ниже мы обоснуем свою точку зрения. Во-вторых, мы считаем, что УПК РФ, действительно не должен формулировать общие задачи для всех властных участников уголовного процесса, а задачи должны быть сформулированы для властных участников уголовного процесса, на каждой стадии уголовного процесса отдельно. В-третьих, полное и быстрое расследование уголовного дела не может являться задачей уголовного процесса, поскольку данное явление есть основополагающее начало, т.е. принцип на котором должно строиться уголовное производство, и данный принцип должен относиться и проходить через все стадии уголовного процесса, далее обоснуем наше мнение.

От мнения В.И. Зажицкого не далеко ушел К.Ф. Гуценко, который также указывает, что в ст.6 УПК РФ «законодатель предпочел отказаться от понятия задачи уголовного судопроизводства и заменил его другим названием – назначение уголовного судопроизводства» [16, с.14].

П.А. Лупинская, считала, что если ст.6 УПК РФ, находится в главе 2, где содержатся принципы уголовного процесса, то и «назначение уголовного судопроизводства» это принципы уголовного процесса [15, с 17-19]. Мы соглашались с П.А. Лупинской, что «назначение уголовного судопроизводства» – это принципы. Так, как мы считаем, что любая деятельность начинается с идеи, для чего она нужна (деятельность). *А принцип это и есть основополагающая идея, которая наводит на действие, на деятельность.*

Далее, то, что касается мнения ученых, что задачу заменили на «назначение уголовного судопроизводства», то мы считаем, что задачи уголовного производства нужно усматривать совсем не в назначении, назначение можно рассмотреть в определенном симбиозе с целью, но не с задачами.

Чтобы установить, что является задачами уголовного судопроизводства нужно обратить внимание на саму конструкцию процесса. Весь уголовный процесс являет собой деятельность, которая состоит из системы упорядочных действий, которые в свою очередь делятся на самостоятельные этапы. Данные этапы есть ни что иное, как стадии уголовного судопроизводства и *связаны они между собой общей целью* уголовного судопроизводства. Если каждая стадия связана между собой общей целью, соответственно каждой стадии в отдельности присуща своя собственная цель. Нужно отчетливо понимать, чтобы прийти к цели, нужно решить определенную задачу (например, тривиальный пример, но легко понимаемый: чтобы студенту прийти к цели – сдать экзамен, нужно решить задачу, которая содержится в билете). Поэтому в структуре каждой стадии уголовного процесса находятся: участник, методы, структура и **задачи**, решив которые в ходе деятельности, предусмотренной на стадии, приходим к достижению цели, каждой стадии в отдельности. Поскольку стадии связаны между собой общей целью уголовного судопроизводства, то решая задачи каждой стадии в отдельности (*напр., стадия возбуждения уголовного дела – задача рассмотрение сообщения о преступлениях, с целью определения необходимости начала производства по уголовному делу, либо отказа в возбуждении уголовного дела; стадия предварительного расследования – задача установление обстоятельств необходимых для верного разрешения уголовного дела в суде и т.д.*), в совокупности решаем задачи всего уголовного судопроизводства, приходя к общим целям.

Поэтому не нужно искать, задачи уголовного процесса в ст.6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», поскольку в соответствии с имеющейся парадигмой Российского уголовно-процессуального законодательства их там не может быть по определению. Мы обоснуем свою точку зрения. Для этого нужно вспомнить, понять, что в ранее действующем УПК РСФСР 1960 года, ст. 2 «Задачи уголовного судопроизводства», выражала преобладающую в советский период парадигму познания мира. Вся теория доказательств Советского периода России, представляла иную топику отличную от современного понимания. *Во-первых*, задачи уголовного процесса в определенной мере коррелировали с установлением истины. В свое время один из мэтров советского уголовного процесса М.С. Строгович указывал, что «из сущности и задач советского социалистического правосудия, вытекает требование, чтобы по каждому

расследуемому и разрешаемому судом уголовного дела была установлена истина, т.е. чтобы осужден был и наказан действительный преступник, а невиновный человек был освобожден от обвинения, реабилитирован. Только тот приговор в основе которого лежит истина является законным и обоснованным приговором актом социалистического правосудия» [14, с. 131-132]. Опираясь на материалистическое познания действительности, ученые процессуалисты исходили из объективного познания мира, не придавая значение индивидуальному (субъективному) фактору восприятия бытия человеческим разумом. Матрица теории доказательств советского периода указывала, на то, что разум человека способен проникать в прошлое события и отражать обстоятельства имевшее место в прошлом, рассматривала факт, как эвиденцию, а ни как конструкцию и результат мыслительной деятельности человека. Учеными процессуалистами, стоящими на позиции материалистического учения о познании мира, не уделялось должного внимания рациональному познанию, которое и позволяет интерпретировать картину преступления.

Имевшее в середине XX века понятие социалистического правосознания в купе с материалистической теорией познания мира, регламентировало собой отношение к преступности следующим образом: не существует не раскрываемых преступлений, мир можно полностью и объективно познавать. Если преступление не раскрывается в этом вина следователя, который просто не может работать. Исследуя литературу 30-50-х годов XX века [1], приходит мысль о том, что вина, рассматривалась как превенция (профилактика), т.е. действовал, можно сказать тривиальный и неофициальный принцип «чтобы другие боялись».

Во-вторых, если процессуалисты в УПК РСФСР считают, что «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» это задачи, то к какой цели нужно прийти, решив эти задачи? Задачи и цели это не одно и то же и смешивать эти два понятия нельзя. В данном определении «задач» отсутствует внутреннее самодвижение в осознании формы задач, поскольку на лицо смешение задач, принципов и целей в одном понятии.

В-третьих, то, что указывалась задачами уголовного судопроизводства в ст.2 УПК РСФСР, на само деле должно являться принципами уголовного судопроизводства. Смысловую нагрузку тезиса содержащегося в ст.2 УПК РСФСР следует понимать и рассматривать, как одно из основных положений уголовно-процессуального законодательства, на котором должна базироваться вся уголовно-процессуальная деятельность. И нам очевидно, что содержание ст.2 УПК РСФСР отражало политику государства, которое (содержание) в начале было сформировано виде идеи, а затем переведено в норму ст.2 УПК РСФСР, где мы наблюдали во времена действия УПК РСФСР 1960 года, отражение правовой идеологии и уголовно-процессуальной политики государства. Поэтому содержание ст.2 УПК РСФСР было ни что иное, как руководящая мировоззренческая идея, которая определяла социальную сущность и политическую направленность деятельности по расследованию уголовных дел и в дальней-

шем рассмотрение их судом по существу, а это и есть принцип уголовного судопроизводства. Более того, говоря о содержании ст. 2 УПК РСФСР, можно назвать еще один довод, указывающий на то, что в данной норме содержался принцип, а не задачи. «Юридический принцип указывает на то, что должно быть; закон – на то, что есть в силу свойств человека, общества, мира» [7, с. 15-17]. Наверное трудно отрицать, то, что само содержание вышеуказанной нормы, содержало в себе мысль об идеальной деятельности в судопроизводстве.

Выводы

1. Статья 6 УПК РФ «назначение уголовного судопроизводства» указывает на то, для чего нужен уголовный процесс и определяет направление его деятельности. Из чего можно логически заключить, что деятельность связана с целью как, акт воли, в процессе деятельности в достижении цели. «Решение воли, относящиеся к будущему,- это лишь соображения разума о том, чего мы пожелаем...»[19]. Содержание ст.6 УПК РФ, указывает на узкое понимание целей уголовного судопроизводства.

2. Статья 2 УПК РСФСР содержала в себе не задачи уголовного судопроизводства, а принципы.

3. Задачи российского уголовного судопроизводства, содержатся в каждой из существующих стадий уголовного процесса. Решение задач каждой стадии в отдельности приводит к достижению целей данной стадии, а в совокупности к целям всего уголовного судопроизводства.

Список используемых источников:

1. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Книга по требованию, 2013.
2. Г.В.Ф. Гегель Наука логики. СПб.: Наука, 2005. С. 680.
3. Духовской М.В. Из лекций по уголовному процессу. М., 1895. С. 6.
4. Зажицкий В.И. Об основных направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. № 3 (23). С. 3-9.
5. Качалов О.В. Понятие и задачи уголовного судопроизводства. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2003. С. 12.
6. Мишин В.М. Исследование систем управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 167.
7. Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 15-17.
8. Полянский Н.Н. Общие теории уголовного процесса. М., 1927. С. 27.
9. Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. М.: Юридическая литература начала XX в., 2011. С. 21.
10. Рассел Б. Исследование значения и истины. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 227.
11. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 13.
12. Карев Д.С. Советский уголовный процесс. 1953. С. 7.
13. Строгович М.С. Принципы советского уголовного процесса. М. 1946. С. 95.
14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 131-132.
15. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2003. С. 17-19.
16. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. М., 2004. С. 14.
17. Химичева Г.П. Принципы уголовного производства // Уголовный процесс. Вып.1. М.: ИМЦ ГУК МВО России, 2002. С. 78.
18. Тагер А.С. О предмете и пределах науки об уголовном суде // Право и жизнь. 1924. № 1.
19. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Харвест, 2011.